

Р. Т. Ганиев*Институт гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета***Восточные тюрки и Китай в 627–630 гг.**

Китайские источники и поздняя историография преувеличивают роль императора Тай-цзуна в складывании катастрофического положения в Восточнотюркском каганате в 627–630 гг., закончившегося в 630 г. поражением тюрков от Китая. Однако важную роль в этом сыграли внешние условия, а не военные успехи китайцев.

В 627–630 гг. на территории каганата отмечались природные катаклизмы. Каждый год случались обильные снегопады, в результате чего образовывался глубокий снежный покров. От голода и холода в большом количестве умирали овцы, лошади и люди.

Тан шу сообщает:

Несмотря на разгар лета, у Туцзюэ царят заморозки; 5 солнц взошли одновременно, и также светят 3 луны одновременно; красный туман покрывает их пастбища. То, что Се-ли перед лицом этой природной катастрофы не сделал добрых дел, показывает, что он не имеет страха перед небом. То, что своих умерших, которых по их обычаю сжигали, теперь хоронят и могилы сооружают, показывает, что они нарушают предписания своих предков и оскорбляют богов и духов¹.

Масштабное похолодание на территории Евразии в 627–630 гг., отмеченное в древесных кольцах на Ямале, в Северной Америке, на севере Средней и Восточной Сибири, современные ученые связывают с крупным извержением вулкана, а паргелий, туман и красные закаты, описываемые в источниках, являются известными индикаторами вулканических извержений. Из европейских летописей известно, что начиная с октября 626 г. сухой туман в течение 8–9 мес. покрывал

¹ *Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Band 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen, Band 10. Wiesbaden, 1958. S. 142.*

обширную территорию, по крайней мере, Ирландию и восточное Средиземноморье. В самом Китае (империи Тан) также были отмечен заморозок в конце лета 627 г., уничтоживший урожай в нескольких провинциях. Такие же события в Китае отмечены и в 628–629 гг.²

Именно климатические экстремумы этого периода явились главным фактором ослабления Восточнотюркского каганата. Подобную точку зрения поддерживают и китайские исследователи, занимающиеся вопросами изучения последствий извержения вулкана 626 г.³ По их мнению, похолодание коснулось всей территории Центральной Азии, в том числе и северных провинций Китая, но наиболее пострадавшей стороной явился Восточнотюркский каганат, кочевая экономика которого не выдержала резких и продолжительных холодов.

В условиях экономической катастрофы, которая поставила тюрков на грань выживания, обнажились все внутренние противоречия тюркского общества; внутри самого Восточнотюркского каганата также одновременно росло недовольство и недоверие к политике Сели кагана. Обстановка в каганате осложнялась и тем, что Сели в условиях резкого сокращения податного населения увеличил налоги для оставшегося населения и собирал их, вероятно, с использованием репрессивных мер, поэтому многие сторонники Сели перешли на сторону императора Тай-цзуна. К началу боевых действий с Китаем Сели располагал всего десятью тысячами всадников.

Официальной причиной начала военных действий императора Тай-цзуна против Сели явились его тесные отношения с Лян Ши-ду, сепаратистом, контролирующим территорию Ордоса и выступающим против династии Тан.

Таким образом, основными причинами ухудшения положения внутри тюркского общества явились внешние факторы — природные катаклизмы. Частые и продолжительные снегопады, массовая гибель скота и людей от обморожения, а также нехватка продуктов питания способствовали росту внутренних противоречий в тюркском

² Хантемиров Р. М., Горланова Л. А. и др. Экстремальные климатические события на Ямале за последние 4100 лет по дендрохронологическим данным // Изв. РАН. Сер. География. 2011. № 2. С. 89–102.

³ Fei J., Zhou J., Hou Y. J. Circa A. D. 626 volcanic eruption, climatic cooling, and the collapse of the Eastern Turkic Empire // Climatic Change. Vol. 81. 2007. N. 3–4. P. 469–475.

обществе. Обнажился ряд внутренних проблем, которые на протяжении многих лет беспокоили рядовых тюрок (увеличение влияния иноземцев в правящих кругах каганата, рост налогов, репрессивные методы управления). Все это непременно сказалось на снижении дисциплины в государстве, и многие сторонники Сели перешли на сторону китайцев.

К 629 г. Сели каган был уже непопулярным правителем в Восточнотюркском каганате. Своими действиями он дискредитировал себя. Он не находил поддержки среди населения каганата и своих ближайших сановников, поэтому поражение армии Сели в начале 630 г. от китайских войск стало лишь оформлением сложившейся ситуации.

О том, что Сели каган не представлял собой какой-либо серьезной военной опасности, может свидетельствовать крайне снисходительное отношение императора Тай-цзуна к пленному Сели кагану. На протяжении многих лет, согласно сведениям китайских источников, Сели причинял беды и хлопоты своими вторжениями в северные провинции и должен был иметь статус одного из злейших врагов для Китая. Однако в отношениях между императором Тай-цзуном и Сели каганом мы не видим торжества победителя и тяжелой участи проигравшего. Нет быстрой расправы, видимой агрессии к кагану тюрок, а также предъявляемых к нему требований, что является характерным по отношению к врагам государства. Вместо этого — сочувствие и понимание ситуации политической изоляции императором Тай-цзуном, в которой оказался Сели каган.

После пленения Сели кагана Тай-цзун практически встал во главе Восточнотюркского каганата, т. е. ближайшие сановники и возможные преемники (Тули) Сели также перешли на сторону китайского императора. Перед Тай-цзуном стояли задачи по восстановлению экономики кочевого государства, в чем в первую очередь были заинтересованы сами китайцы. Кроме того, сторонники Сели кагана, по мнению императора Тай-цзуна, могли дестабилизировать северные районы Китая, поэтому важной задачей был вопрос организации тюрок в приграничных территориях. После долгих размышлений Тай-цзун взял курс на создание нового объединения на базе китайской государственности с элементами кочевой традиции. В будущем это позволило династии Тан расширить свое влияние в Центральной Азии, заложить основы процветания китайской и тюркской культур

и явиться образцом успешного сочетания двух различных культурно-исторических типов во взаимоотношениях Китая с кочевниками Центральной Азии.

Г. Б. Дудченко

Невский институт языка и культуры

**Китайская историография
конца XX — начала XXI в. по темам,
связанным с КВЖД**

Российско-китайские отношения конца XX — начала XXI в. для ученых разных стран являются весьма значимым предметом исследования. В нем особенно ярко выделяются любые темы, связанные с Китайско-Восточной железной дорогой. В среде китайских историков они стали активно разрабатываться начиная с 80-х гг. XX в., когда шло становление системы академий общественных наук, а также научно-исследовательских центров при учебных заведениях.

Наибольшее развитие данная тема получила в исследованиях, проводимых в северо-восточных провинциях КНР (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин), что объяснимо. Именно на этих территориях по инициативе России были проложены КВЖД и ее ответвления. Решение о ее строительстве было принято в 1896 г., открытие дороги состоялось в 1903 г. В истории эксплуатации КВЖД было множество перипетий, включая советско-китайский конфликт 1929 г., период Маньчжоу-го и т. д. В 1952 г. дорога была передана Китайской Народной Республике.

Кроме того, в научно-исследовательских учреждениях северо-востока КНР активно разрабатывались темы, связанные с Россией и историей китайско-российских отношений, развивались соответствующие специализированные институты. С точки зрения многих ученых, КВЖД в истории межгосударственных отношений играла исключительную роль.